

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Жезтырнаки, пери и Мамай. Казахская народная сказка

В давно прошедшие времена три жигита отправились в далёкий путь. В дороге они встретили пастуха.

– Чей это аул виднеется вдали?– спросили они.

– Это аул батыра Мамая,– ответил пастух.

Жигиты поехали дальше и встретили другого пастуха. Опять спросили:

– Чей это аул?

– Это аул батыра Мамая,– ответил пастух.

Так они спрашивали девять пастухов в девяти аулах и получали один и тот же ответ: «Это аул батыра Мамая». К вечеру жигиты добрались до десятого аула. Они слезли с коней и подошли к белой юрте на краю аула. Возле юрты стоял молодой казах. Они спросили его:

– Чей это аул и можно ли здесь переночевать?

– Это аул батыра Мамая,– ответил жигит.– Пойду спрошу аксакала: разрешит ли он вам остановиться.

Путники удивились: кто же такой батыр Мамай? Один это человек или целое селение так называется? Но вот возвратился жигит и сказал, что батыр Мамай разрешает им остановиться на ночлег. Жигиты вошли в юрту, поздоровались по обычаю. Пол юрты был устлан стёгаными одеялами, на них лежали подушки. А на подушках сидел бледный старик с длинной седой бородою.

Он заметил гостей и сказал:

– Проходите, проходите ближе!

Гости прошли и сели на почётное место. Когда они сели, старик спросил:

– О жигиты, что в мире нового? Гости ответили ему:

– А в пути то новое, что мы проехали девять аулов и приехали в десятый. Всюду нам отвечали, что это аул батыра Мамая. Скажите: этот батыр Мамай один человек или так называется всё население?

Тогда старик сказал, обращаясь к старухе:

– Эй, байбише, постели моё одеяло поближе к гостям. Хочу рассказать им свою историю.

Байбише исполнила просьбу старика, и тот, сев поближе к гостям, начал свой рассказ.

– Эх, дети мои! – сказал он.– Я и есть тот батыр Мамай, о котором вы слышали. В девяти аулах – мои сыновья... Я расскажу вам о своей мечте. Посмотрим, что вы скажете о ней. Среди девяти сыновей,– начал он свой рассказ,– у меня была единственная дочь Бикеш. И первая моя мечта – это если б дочь моя была мужчиной, а сыновья женщинами.

– Почему вы так говорите, аксакал? – спросили жигиты.

Тогда Мамай продолжил свой рассказ:

– Когда–то мой дед и отец ушли охотиться в Ушарал и не вернулись. Они бесследно исчезли. Я рос один. И вот, когда я вырос, я подумал: дед и отец погибли на Ушарале. Почему? Что там за чудовища обитают? Поеду–ка туда и всё разузнаю. В наших краях жил жаурынчи. Я пошёл к нему и рассказал обо всём. Он долго играл на кобызе, а потом сказал:

– Если хочешь послушать моего совета, то не ходи туда. Там погибли твои дед и отец, погибнешь и ты.

– Но я не захотел и слушать его. Что б ни было там, я должен туда поехать и узнать: почему мои дед и отец погибли. Был у меня гнедой иноходец. Оседлал я его и поехал на Ушарал. Через несколько дней я приехал на эти острова. Они были богаты растительностью, дичью, зверями. Там был непролазный лес. Место опасное. Постоянно приходилось быть настороже. Но где те чудовища, которые пожрали моего деда и отца? Жил я там в постоянном ожидании опасности. Наконец мне стало всё это надоедать, и я решил вернуться. Перед отъездом я подстрелил дичь и решил сварить её, подкрепиться на дорогу. Развёл костёр и стал варить мясо. Вдруг мой конь зафыркал и забеспокоился. «Здесь что–то неладно»,– подумал я и решил: как закончу варить мясо, быстро соберусь в обратный путь. Вдруг листья зашелестели, и я увидел: прямо на меня движется какое–то существо. Когда существо приблизилось, я рассмотрел женщину тёмно–коричневого цвета, очень высокого роста. Она подошла к огню и присела. Не отрывая от неё глаз, я одной рукой держал ружьё, а другой подкладывал хворост в огонь. Мясо сварилось. Женщина не уходила. Я, продолжая держать наготове ружьё, доставал мясо из котелка. Потом взял жилик и протянул женщине. Она открыла рот. Я протолкнул мясо вместе с костью в открытый рот. Женщина мигом проглотила весь кусок и продолжала молча сидеть. Молчал и я, но не спускал с неё глаз. Я думал: стоит мне отвернуться на минутку, как она может меня ударить. Наконец она не выдержала молчания, поднялась и ушла.

Я решил ехать и уже оседлал коня. Вдруг у меня возникла мысль: а что скажут родичи, когда я вернусь? А ну–ка, останусь здесь ночевать. Будь что будет. Я отрезал в свой рост осину, одел её в свой чапан, под один конец бревна положил седло, как под голову. Сам зарядил ружьё и взобрался на дерево. Конь остался в стороне привязанный.

Ночь была светлая, и всё кругом хорошо просматривалось. Вдруг конь мой опять заржал, забеспокоился, как в первый раз. Смотрю, бежит коричневая женщина. Увидела чучело, бросилась на него и стала избивать. Чудовище решило, что это я сплю. Недолго думая, я прицелился и выстрелил. Женщина подпрыгнула и побежала, оставляя кровавые следы.

Я быстро слез с дерева, оседлал коня и – за ней. Чаща мешала двигаться на коне, я спешился и пошёл по следам. Пройдя несколько шагов, я увидел лачужку, вошёл в неё и на полу увидел эту женщину. Она была мёртвая. Я отрезал у неё руки. Они были твёрдые и с железными когтями. Это был жезтырнак. В стене лачужки торчал белый топор. Я всё прихватил с собой и отправился домой. Когда приехал, то сейчас же пошёл к жаурынчи.

– Вот руки жезтырнака,– сказал я ему,– А этот топор я нашёл в лачужке. Ты отговаривал меня ехать на Ушарал, а я не послушал твоего совета и убил своих врагов. Этот жезтырнак сожрал моих деда и отца. Тогда жаурынчи сказал мне:

– Это чудовище – синий ноготь. Оно может изрубить человека на мелкие кусочки. К тому же их было двое: муж и жена. Ты убил женщину, теперь остался её муж. Он найдёт этот белый топор везде, куда бы ты его ни спрятал, и изрубит много людей в наших аулах. Не надо было тебе его брать. Но раз уж взял, то теперь слушай, что я тебе скажу. Тебе каждую ночь придётся жить без сна и ждать это чудовище. А если ты уснёшь и не убьёшь его, то он перережет весь аул. Убить его можно только лишь его топором. Руби сразу голову.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Напуганный таким предсказанием, я стал каждый день ждать чудовище. Вскоре засватали мою дочь Бикеш. Когда я получил за неё весь калым, то поставил ей отдельную юрту, выделил скот. А затем спросил дочь:

– Бикеш, что тебе ещё надо от меня? Я отдам тебе всё, что ты попросишь!..

Тогда дочка сказала мне:

– Не нужен мне твой скот, не нужна мне твоя юрта. Если ты считаешь меня своей любимой дочерью, то отдай мне белый топор.

Я оторопел.

– О дочь моя, – сказал я, – если я тебе его отдам, то сам погибну.

Но она ничего не хотела слушать, настаивая на своём.

– Если не отдашь топор, то не считай меня своей дочерью, – говорила она.

Что мне оставалось делать? Я отдал ей топор.

Я отвёз её в выстроенный для неё шатёр, а сам продолжал караулить жезтырнака, но со своим простым топором.

Что же сделала Бикеш? Для чего ей был нужен мой топор? Она тоже стала поджидать чудовище: каждый день и каждую ночь стояла возле юрты. Мужу она ничего не рассказывала и лишь отговаривалась: «Потом узнаешь». Муж стал за ней следить.

Однажды ночью – а ночь была светлой – аульные собаки с лаем кинулись за аул. Бикеш посмотрела в ту сторону, куда побежали собаки, и увидела идущего человека.

Он был высокого роста. Собаки кидались на него и лаяли, он приседал, а затем снова поднимался и шёл. Так было несколько раз. Наконец человек дошёл до первой юрты, вошёл в неё, но быстро вышел, зашёл во вторую и тоже быстро вышел. Так он заходил во многие юрты. И наконец очередь дошла до юрты Бикеш. Она приготовила топор и стала ждать. И как только чудовище приблизилось, Бикеш ударила его белым топором прямо по голове. Голова сразу же свалилась с плеч. Бикеш разбудила мужа и, указывая на мёртвое тело, раскрыла ему свою тайну. Затем Бикеш зашла в те юрты, где побывал жезтырнак. Везде лежали умертвлённые им люди. Бикеш и её муж сели на коней и приехали ко мне, прихватив белый топор и голову жезтырнака.

– Отец, я возвращаю тебе топор, – сказала Бикеш. – Когда я выпрашивала его у вас, я думала, пусть умру одна, а братья мои и отец останутся. Если б вы не отдали мне его, то погибли бы все ваши сыновья, а вы б спаслись. Кому тогда были б нужны? Вот он, топор, возьмите!..

Вот какая у меня Бикеш. Я тогда и подумал: почему Бикеш не мужчина?! Это моя первая мечта, дорогие гости... Как, по-вашему: хорошая эта мечта, и мечта ли это?

– Да, это мечта, и очень хорошая, – сказали жигиты.

– А вот моя другая мечта, – сказал аксакал. – После того, как не стало жезтырнаков, я жил спокойно. Но вот однажды решил развеяться и поехал к холму Кубажон. Был такой холм возле моего колодца, который носил название Шынырау. Вода в колодце была свежая, прозрачная и как будто бы целебна. Сев на своего скакуна Жайдак-кера, я выехал на Кубажон. И когда я приехал и поднялся на этот холм, то увидел что-то странное: вокруг колодца стояли белые юрты, а возле них играли девушки, белые, словно берёзки. Что за чудо, подумал я. Ничего подобного раньше здесь не было. Как это могло случиться? Откуда всё это? Долго я стоял в нерешительности и недоумении. Если туда поехать – могут убить. Соберу людей и тогда поеду. Но вдруг мне пришла мысль: батыр, а боится идти один. Гордость батыра взяла верх, и я решил подойти к этим девушкам. И как только я приблизился к ним, они окружили меня с криком: «Жених приехал! Жених приехал!»...

Одни держали узду лошади, другие дергали меня за бороду, третьи мяти мне бока. И всё время кричали: «Жених! Жених!»... Потом затащили меня в юрту, усадили на подушки, стали угощать всевозможными напитками и кушаньями. Сами тоже стали есть, приговаривая: «Кушай, милый женишок, кушай!»... И всё время старались меня задеть, стукнуть, щипнуть. Я почувствовал себя тридцатипятилетним жигитом. Но вот подошёл вечер, наступала ночь. Зашли две девушки и сказали, что жених должен пройти в большую юрту и вылить на огонь масло. Девушки вскочили, схватили меня и, тормоша и дёргая, втащили в большую юрту. Затем дали мне ведро с маслом и приказали лить его в огонь. Я выполнил этот обряд жениха и сел на золотое сиденье рядом с девушкой писаной красоты. Она была прекрасна. Вся в светлых нарядах. И я в это время почувствовал себя уже двадцатипятилетним жигитом.

Девушки ухаживали за нами: приносили разные кушанья, напитки. Но тормошить меня они всё же продолжали и кричали: «Жених! Жених!»

Я совсем помолодел! Когда кончилось пиршество, красавица приказала подружкам приготовить постель. И когда всё было готово, она пригласила меня пройти к этой постели. За нами пошли и девушки. Затем они все вышли, и мы остались вдвоём. Красавица уложила меня, а сама села поодаль и сказала мне:

– Ты должен не спать до утра и смотреть в огонь.

Я принял это условие. Сел и стал смотреть в огонь, не моргнув глазом. Но в таком положении я не смог долго просидеть, забылся и заснул. А когда утром проснулся, то никого не было. Возле меня стоял мой конь и лежало ружьё. Подо мной было одеяло, то, на котором я сидел и смотрел в огонь. Я быстро одумался, вскочил, поднял одеяло и вдруг заметил записку. Взял я эту записку и прочитал: «Я дочь царя пери. Зовут меня Мухирия. Я слышала, что ты батыр и убил на Ушарале жезтырнаков. Я была поражена твоей храбростью и полюбила тебя. Долго я искала встречи с тобой. Мне сказали, что у тебя есть холм Куба-жон, колодец Шынырау и что ты бываешь там. И я решила, если ты жив, то я непременно тебя там увижу. Я поселилась возле этого колодца. Прошло восемь лет, и вот ты, мой долгожданный, явился. Но ты постарел, и сильно. Я была в надежде, что у тебя есть силы подарить мне сына, и решила тебя испытать. Если б ты просидел до утра и не заснул, я б вышла за тебя замуж. Но ты, мой милый, стар, и я для тебя теперь не существую. Как память обо мне оставляю одеяло. Храни его как знак моей любви». Вот это одеяло, – сказал аксакал. Затем он обратился к гостям с вопросом: «Как вы думаете: мечта ли это?» И сам же ответил: «Да, это мечта! Вот эти мечты и состарили меня», – сказал аксакал, заканчивая свой рассказ.

На следующий день жигиты выехали из десятого аула батыра Мамая.